

— доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской литературы XX — XXI веков и истории зарубежной литературы Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева.

ОРЕЛ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ И.А. БУНИНА

Когда явилось на свет знаменитое изречение Н.С. Лескова (1831 — 1896): «Орел вспоил на своих мелких водах столько литераторов, сколько не поставил их на пользу Родины ни один другой русский город» [5, 130], писатели-орловцы XX века — И.А. Бунин, Л.Н. Андреев, Б.К. Зайцев — еще находились в творческой колыбели и не входили в обозначенный Лесковым ряд, но достойно продолжили традиции своих знаменитых предшественников — И.С. Тургенева, А.А. Фета, Ф.И. Тютчева, самого Н.С. Лескова.

Иван Алексеевич Бунин (1870 — 1953) родился в Воронеже, детские и отроческие годы провел в Елецком уезде (Орловской губернии), но по праву считается писателем-орловцем. «Орловский период» у Бунина начинается в 1889 году. В январе его елецкий знакомый Е.И. Назаров передает приглашение быть «при “Орловском вестнике” помощником редактора» [6, 57]. В марте Бунин едет в Орел и знакомится с «молодой привлекательной женщиной <...> издательницей Н.А. Семеновой». Радужный прием в редакции орловской газеты воодушевил начинающего писателя. В середине июня он вновь приезжает в Орел и в редакции «Орловского вестника» знакомится с В.В. Пашенко, племянницей гражданского мужа Семеновой Б.П. Шелихова.

С этого времени приезды Бунина в Орел стали довольно частыми, что связано как с его работой в газете,

Ekaterina Mikheïtcheva

— docteure ès Lettres, professeure honorable, chef du département de la littérature russe du XX—XXIème siècles et de l'histoire de la littérature étrangère de l'Université d'Etat d'Orel I. S. Tourgueniev.

OREL DANS LA VIE ET L'OEUVRE DE I. A. BOUNINE

Quand N. S. Leskov (1831—1896) a écrit ses lignes célèbres: «Orel a nourri tant de littérateurs qu'aucune autre ville russe n'a fait pour la gloire de la Patrie» [4, 130], les auteurs de ce pays du XX-ème siècle — I. A. Bounine, L. N. Andreev, B. K. Zaitsev — n'entraient pas encore dans cette pléiade et ne faisaient point partie de la liste de Leskov, mais ils continuaient déjà les traditions de leurs prédécesseurs célèbres — I. S. Tourgueniev, A. A. Fet, F. I. Tiouttchev et N. S. Leskov lui-même.

Ivan Alekseevitch Bounine (1870—1953) est né à Voronej, a passé son enfance et adolescence à l'ouïezd de Ielets (région d'Orel) mais on le croit être l'écrivain d'Orel. La «période orlovskii» (période d'écriture à Orel) a commencé dans son oeuvre en 1889. En janvier une de ses connaissances E. I. Nazarov lui transmet l'invitation «au poste de l'assistant rédacteur dans Orlovskii Vestnik [5, 57]. En mars Bounine s'y rend et y fait connaissance avec «une jeune et jolie femme ... la rédactrice N. A. Semenova».

Un accueil chaleureux des collègues de ce journal d'Orel a rendu le jeune écrivain très enthousiaste. A la mi-juin il arrive de nouveau à Orel et dans la rédaction de *Orlovskii Vestnik* fait connaissance avec V. V. Paschenko, nièce de B. P. Chelikhov, mari civil de N. A. Semenova.

A partir de ce moment-là Bounine a commencé à venir à Orel assez souvent, d'abord, parce qu'il y était très occupé par son travail au journal, par les publications des nouveaux poèmes, des récits, des essais, des feuilletons, des comptes rendus, des articles, et puis parce que son amour envers V. V. Paschenko grandissait, cet amour dont «la vitesse miraculeuse et la résignation étonnante, son côté lunatique» avaient complètement envahi le jeune homme. Bounine disait que sa communication avec la rédaction était «assez intime» (*soch'olsia tesno*) [2, 6, 71].

Les déménagements constants de Ielets à Vorgol (propriété d'un ami-adversaire A. N. Bibikov), d'Orel à Ozerki répondaient le mieux à cette folie qui était née de l'amour de Bounine envers V. V. Paschenko en été 1890. Les lettres des amoureux ainsi que celles de Bounine à son frère Yulii font comprendre les passions qui ont envahi le coeur du jeune écrivain.

Les personnages sublimes et romantiques de Bounine se heurtent contre la réalité de la tradition et la vie quotidienne qui les entourent. Le propriétaire foncier Khvoschinskii («La grammaire de l'amour») exprime le point de vue du jeune Bounine en affirmant que «la femme possède notre rêve idéal». Dans la réalité le «rêve» se change en

публикацией в ней новых стихов, рассказов, очерков, фельетонов, рецензий, статей, так и с все возрастающим чувством к Пашенко, «удивительная быстрота и безвольность, лунатичность» которого полностью захватила юношу. По признанию Бунина, с редакцией он «сошелся тесно» [2, 71]. Постоянные переезды из Ельца в Воргол (имение друга-соперника А.Н. Бибикова), из Орла в Озерки как нельзя лучше соответствуют тому сумасшествию, каким обернулась для Бунина в лето 1890 года любовь к Пашенко. Письма влюбленных друг к другу, письма Бунина к брату Юлию передают тот накал страстей, который бушевал у начинающего писателя.

Возвышенные, романтические души, свойственные героям Бунина, чаще всего вступают в противоречия с установившейся традицией, разбиваются об обыденность. Помещик Хвоцинский («Грамматика любви») выражает настроение молодого Бунина, утверждая, что «женщина владеет над нашей мечтой идеальной». На самом деле «мечта» оборачивается прозой жизни. Так было в любовной истории Ивана Бунина и Варвары Пашенко, которая на всю жизнь определила отношения писателя к любви как к категории мига.

Герои Бунина — выразители двух четко выраженных концепций в отношении любви, причем представлять эти концепции могут как женщины, так и мужчины. В «Темных аллеях» Николай Алексеевич убеждает возлюбленную, которую бросил тридцать лет назад: «Все проходит, мой друг <...>.

Любовь, молодость — все, все. История пошлая, обыкновенная. С годами все проходит. Как это сказано в книге Иова? “Как о воде протекшей будешь вспоминать”. <...> Ведь не могла же ты любить меня весь век!» Но у Надежды другой взгляд на любовь: «Значит, могла. Сколько ни проходило времени, все одним жила. Знала, что давно вас нет прежнего, что для вас словно ничего не было, а вот... <...> Что кому бог дает, Николай Алексеевич. Молодость у всякого проходит, а любовь — другое дело» [3, 9–10]. Мысль о том, что любовь сохраняют в сердцах на веки только разлука или смерть, звучит во многих произведениях Бунина: «Руся», «Чистый понедельник», «Генрих», «Солнечный удар». Герой новеллы «В Париже» размышляет о трагическом лике любви: «Да, из году в год, изо дня в день, втайне ждешь только одного, — счастливой любовной встречи, живешь, в сущности, только надеждой на эту встречу — и все напрасно... <...> На свете так мало счастливых встреч...» [3, 113].

Эти зрелые размышления приводят к героям Бунина и к самому писателю гораздо позже, а пока юный Бунин живет мечтами о писательстве и о семейном счастье, и если первая мечта начинает успешно осуществляться, то на пути ко второй возникают непреодолимые препятствия.

В начале творческого пути произведения Бунина печатают такие журналы, как «Книжки “Недели”», «Родина», «Наблюдатель», «Северный вестник», но основной поток публикаций падает на «Орловский

prose de la vie. Ainsi fut-il pour l'histoire amoureuse de Ivan Bounine et Varvara Paschenko qui a déterminé jusqu'à la fin de ses jours la relation de l'écrivain envers l'amour — la vision de l'amour comme d'un moment fugitif.

Les personnages de Bounine expriment deux conceptions de l'amour différentes que peuvent incarner les femmes autant que les hommes. Dans «les Allées sombres» Nikolaï Alekseevitch essaie de convaincre sa bien-aimée qu'il avait abandonnée 30 plus tôt: «Tout passe, mon amie. L'amour, la jeunesse — tout, tout. C'est une histoire banale, triviale. Tout finit avec les années. Comment écrit-on dans le livre de Job? «Tu t'en souviendras comme des eaux écoulées»... Tu n'aurais pas pu m'aimer pendant tout un siècle, n'est-ce pas?» Mais Nadejda a une autre conception de l'amour: «Alors, je pouvais, bien que le temps passât, je ne vivais que d'une seule chose. Je savais que vous, celui des temps passés, n'existiez plus, que tout ce qui s'était passé n'existait plus pour vous, et pourtant... Dieu donne à chacun ce qu'il veut, Nikolaï Alekseevitch. C'est la jeunesse qui passe pour chacun, et l'amour c'est tout autre chose». [2, 7, 9-10]. Cette idée que seulement la séparation ou la mort font survivre l'amour dans les cœurs pour toujours est présente dans nombreuses oeuvres de Bounine: «Roussia», «Le premier lundi du Carême», «Heinrich», «Coup de soleil». Le héros de la nouvelle «A Paris» réfléchit sur l'image tragique de l'amour: «Oui, depuis des années, de jour en jour, on n'attend qu'une seule chose — une belle rencontre amoureuse, on ne vit en

effet qu'à grâce à cet espoir et tout est en vain... Il y a si peu de rencontres heureuses dans la vie». [2, 7, 113].

Bounine et ses héros auront ces réflexions mûres beaucoup plus tard, mais alors le jeune Bounine ne vit que de ses rêves du métier d'écrivain et du bonheur familial mais si le premier rêve commence à se réaliser, le deuxième se voit rencontrer des obstacles insurmontables.

Au début de sa carrière les nouvelles de Bounine sont publiées dans de telles revues comme *Knijki nedeli* (Livres de semaine), *Rodina* (la Patrie), *Nabludatel'* (Observateur), *Severnii Vestnik* (Messager du Nord), mais la plupart des publications paraissent dans *Orlovskii Vestnik*. Dans ce journal le jeune écrivain publie de 1889 à 1896 des récits, des essais, des articles, des traductions, des poèmes, des notes, des comptes rendus de théâtre. En 1891 le premier recueil de poèmes de Bounine sort en annexe de *Orlovskii Vestnik* et en 1896 la rédaction publie sa traduction de l'oeuvre de H. Longfellow «Le Chant de Hiawatha» dans 25 numéros du journal.

«A Orel Bounine vivait une vie spirituellement riche et tendue, lisait beaucoup... a commencé à apprendre l'anglais», — écrit I. A. Kostomarova, directrice du musée de I. A. Bounine à Orel. Pendant cette période de Orel I. A. Bounine s'est formé comme une personne créatrice. C'est alors qu'il a appris à percevoir la réalité comme artiste, transformer des choses et des phénomènes habituels en «magiquement beaux, transfigurés» (Yu. Maltzev). A Orel, logé chez des propriétaires divers, dans les locaux de la

вестник». В «Орловском вестнике» в период с 1889 по 1896 год молодой писатель публикует рассказы, очерки, статьи, переводы, стихи, заметки, театральные рецензии. В 1891 году как приложение к «Орловскому вестнику» выходит первый сборник стихов Бунина, а в 1896 году в 25 номерах газеты публикуется его перевод «Песни о Гайавате» Г. Лонгфелло.

«В Орле Бунин жил духовно богатой и напряженной жизнью, много читал <...> стал самостоятельно изучать английский язык», — пишет в своей книге о Буине директор музея И.А. Бунина в Орле И.А. Костомарова. В орловские годы Бунин формировался как творческая личность. Именно тогда он научился воспринимать окружающее как художник, превращать обыкновенные явления и предметы в «загадочно прекрасные, преображенные» (Ю.В. Мальцев). В Орле, живя на случайных квартирах, в помещении редакции или в недорогих гостиницах, он «вскакивал чем свет», чтобы «засесть за стол», гонимый творческим азартом, шел на улицы, на вокзал, в извозчичьи чайные, чтобы зафиксировать в памяти неповторимые мгновения, которые не трогали обывателя, а у настоящего художника превращались в блистательные «картинки из жизни».

Многое из того, что было опубликовано в «Орловском вестнике» в конце 80-х — начале 90-х годов, Бунин не включал в «избранное» и собрания сочинений, очевидно, считая эти ранние стихотворные и прозаические опыты «пробой пера», осознавая их художе-

ственное несовершенство. Однако очевидно, что орловский период жизни, на который выпали и самое глубокое чувство — любовь к Варваре Владимировне Пащенко — и первые литературные опыты, стал значительной вехой в его творческой биографии.

Наиболее активный период сотрудничества Бунина с «Орловским вестником» — 1890 — 1991 годы, и это один из самых сложных периодов в его жизни. По частоте и количеству публикаций в «Орловском вестнике» становится ясно, что репортерская работа стала для Бунина поденщиной, и хотя он «страшно работал», «работал, как никогда в жизни», благодарности и понимания со стороны издателей, Семеновой и Шелихова, он не заслужил: «<...> сволочи они оказались при близком сожительстве — страшные», — признается он в письме к брату Юлию [6, 93].

Отношения с Н.А. Семеновой — отдельная страница в жизни Бунина, которую он пытался анализировать и в более поздние годы. Действительно, диапазон отношений от: «встретила как близкого знакомого <...> настойчиво просила о сотрудничестве» — до: «придирки, кричат как на сапожника» [6, 93], должен быть как-то объясним. Ответ можно найти в письмах того времени: Бунина к брату Юлию, Бунина к Варваре Пащенко, Семеновой к Юлию Бунину.

Надежда Алексеевна Семенова жила в гражданском браке с Борисом Петровичем Шелиховым, вместе они редактировали газету «Орловский вестник», но с появлением в редакции

редакция или в отелях хороших маршэ, он се levantait «de bonne heure» pour se mettre à table, inspiré, encouragé par son entrain poétique, il sortait dans la rue, allait à la gare, aux salons de thé pour les cochers afin de fixer dans sa mémoire des moments uniques qui ne touchaient point les habitants simples mais faisaient naître en vrai artiste «de belles images de la vie».

La plupart des textes publiés dans *Orlovskii Vestnik* dans les années 1880-1890 ne faisaient pas partie de recueils et d'anthologies ultérieurs vu leur côté imparfait, d'après Bounine qui les croyait être «un essai de plume». Néanmoins il est évident que cette période de Orel, période de l'amour envers Varvara Vladimirovna Paschenko, et ses premiers essais poétiques constituent un jalon important dans la biographie de cet écrivain.

La période de la collaboration la plus active de Bounine avec *Orlovskii Vestnik* tombe sur les années 1890—1891, et cette période est également l'une des plus difficiles de sa vie. Après l'analyse de la quantité des articles publiés ainsi que la fréquence de leur parution il est à constater que le travail de journaliste dans *Orlovskii Vestnik* est devenu routinier pour Bounine, et même s'il a énormément travaillé, «vraiment bossé», «comme jamais dans sa vie», il n'a eu aucune reconnaissance de la part de Semenova et Chelikhov: «... de grosses canailles, voilà ce qu'ils devenaient vus de plus près» - se plaint Bounine dans une lettre à son frère Yulii [5, 93].

Les relations avec N. A. Semenova étaient une histoire à part dans la vie de

Bounine qu'il essayait d'analyser plus tard, ultérieurement. Evidemment, il cherchait à expliquer pourquoi ses relations changeaient si radicalement, de «elle m'a accueilli comme un bon ami... demandé de collaborer» à «elle cherche la petite bête, crie tout le temps comme après un serveur» [5, 93]. La réponse est à trouver dans les lettres de Bounine: celles au frère Yulii, à Varvara Paschenko et celles de Semenova à Yulii Bounine.

Nadejda Alekseevna Semenova habitait en concubinage avec Boris Petrovitch Chelikhov, ils rédigeaient ensemble le journal «Orlovskii Vestnik», mais avec l'arrivée de Bounine dans la rédaction Chelikhov a commencé à «être affreusement jaloux» (c'est sur ce fait que Bounine écrit à son frère en octobre 1891) de sa femme. Le conflit s'est tellement aggravé que Chelikhov se querellait tout le temps avec Bounine et enfin «a été banni de la rédaction par la police» [1, 307].

Une telle jalousie n'était point sans raison. Dans le conflit entre Bounine et Varvara Paschenko Nadejda Alekseevna s'est mise du côté de Bounine et pas du côté de sa nièce, bien qu'elles eussent pu se comprendre «vu leur solidarité féminine». Dans la lettre à Yulii Bounine du 8 juin 1891 Nadejda Alekseevna écrit que Ivan Alekseevitch est parti pour Ielets «dans un état excité» ce qui la «dérange vraiment»: «J'ai à vous dire qu'il se convainc petit à petit que Paschenko ne l'aime point mais elle le plaint ce qui est de plus vrai à mon avis — j'en suis aussi presque persuadée» [6].

Cette partialité s'explique non seulement par le souci du bien-être de Bou-

Бунина Шелихов стал «страшным образом ревновать» (об этом Бунин пишет брату в октябре 1891 года) свою жену к молодому сотруднику. Конфликт привел к тому, что Шелихов постоянно ссорился с Буниным и в конце концов «был изгнан из редакции с полицией» [1, 307].

Подобная ревность не была беспричинной. В конфликте между Буниным и Варварой Пащенко Надежда Алексеевна приняла сторону Бунина, а не племянницы, хотя, казалось бы, «чисто по-женски» они могли понять друг друга. В письме Юлию Бунину от 8 июня 1891 года Надежда Алексеевна пишет, что Иван Алексеевич поехал в Елец «в возбужденном состоянии», что это ее «положительно тревожит»: «Надо Вам сказать, что он мало-помалу убеждается, что Пащенко его не любит, а только жалеет, и это, по моим наблюдениям, более чем вероятно — я почти убедилась в этом» [7].

Эта пристрастность объясняется не только заботой о Буnine, но и собственной симпатией к нему. Насколько эта молодая женщина была к нему равнодушна, Бунин поймет позднее, и это понимание найдет отражение в «Жизни Арсеньева». Присмотревшись к Авилковой (прообразом которой стала Н.А. Семенова) так много, что не заметить их можно было только в том случае, если ты полностью поглощен любовью к другой женщине. При виде Арсеньева Авилова всегда «ласково улыбалась», провожая его на вокзале, «она ласково коснулась моей щеки» [2, 195], вспоминает Арсеньев, на предложение Авилковой поехать

в Москву герой романа не откликнулся, хотя что-то «жутко содрогнулось» в нем. В действительности эта поездка в Москву с Семеновой состоялась, и она, вопреки ожиданиям Надежды Алексеевны, не переросла во что-то большее, чем деловые отношения. Вероятно, именно этим объясняются сухость и раздражение, сменившие радушие и ласку в отношениях с Алексеем. Герой романа, как и сам Бунин, будет сожалеть о нереализованных возможностях этого чувства: «Это на балу вдруг понял я однажды, что ведь ей всего двадцать шесть лет, и впервые, не решаясь верить себе, догадался о причинах странной перемены, происшедшей в ее обращении со мной в эту зиму, о том, что она может любить и ревновать меня» [2, 222].

«Целая жизнь прошла с тех пор. Россия, Орел, весна... И вот, Франция, юг, средиземные зимние дни» [7, 186], — в основе размышлений бунинского героя контраст: весна — зима, Орел, Россия — Франция, молодость — старость. Французский исследователь Ш. Ледре обращает наше внимание на то, что воспоминания о собственном детстве, молодости, зрелых годах наводят Бунина на размышления о времени, о вселенной, о корнях и о судьбах людей, о духовной эволюции человека, о неизбежном конце происходящего. Одна мысль порождает другую, некий образ вызывает воспоминание, воспоминание влечет за собой общее размышление — рождается философия жизни.

Конец четвертой и пятая книга романа «Жизнь Арсеньева» — почти полностью «орловские». Удивительно

nine mais aussi par une certaine sympathie envers lui. Que cette femme ait un faible pour lui, Bounine le comprendra plus tard, et cette révélation sera représentée dans le roman «La Vie d'Arseniev». Les signes d'un certain amour sont tellement nombreux dans le comportement d'Avilova (dont N. A. Semenova était le prototype) qu'ils restent invisibles seulement pour celui qui est entièrement plongé dans une autre histoire amoureuse. Voyant Arseniev Avilova «souriait gentiment» toujours; en l'accompagnant à la gare, «elle a touché avec douceur [sa] joue» [2, 6, 195], et Arseniev s'en souvient lui-même dans le roman. Pourtant le héros a refusé la proposition de la femme d'aller à Moscou bien que quelque chose d'étrange «ait frêmi d'effroi» en lui. En effet ce voyage de Bounine avec Semenova à Moscou a eu lieu mais il n'a pas porté de fruit malgré les attentes de Nadejda Alekseevna, leurs relations restant strictement professionnelles. Peut-être que c'est cet événement qui explique partiellement la sécheresse et l'irritation qui ont remplacé la cordialité et la douceur envers Alexeï. Le héros du roman comme Bounine lui-même regrettera après les potentialités non réalisées de ce sentiment: «C'est au bal que j'ai compris un jour qu'elle n'avait que 26 ans, et pour la première fois, sans me croire, j'ai deviné les causes de ce changement subit qui s'était opéré en elle cet hiver, j'ai réalisé qu'elle pouvait m'aimer et être jalouse de moi» [2, 6, 222].

«Toute une vie est passée depuis. La Russie, Orel, le printemps... Et voilà la France, le sud, les jours méditerranéens d'hiver» [6, 186], — c'est le contraste qui

se trouve au centre des réflexions du héros de Bounine: hiver et printemps, Orel / Russie et France, jeunesse et vieillesse. Le chercheur français Ch. Ledré fait attention à ce que les souvenirs de sa propre enfance, de sa jeunesse, des années adultes font Bounine remettre en question ses réflexions sur le temps, l'univers, les origines et les destins des gens, sur l'évolution spirituelle, sur la fin inévitable de tout. Une pensée fait naître une autre, une image fait venir un souvenir, le souvenir entraîne une réflexion d'ordre général, — ainsi se construit la philosophie de la vie.

La fin du quatrième livre et le cinquième livre du roman «La Vie d'Arseniev» ont cette couleur locale, le retour dans la mémoire vers cette époque de la vie à Orel. Bounine reproduit exactement les événements ayant eu lieu 40 ans avant. Tous les détails deviennent visibles, presque tangibles: «le meilleur hôtel» où il s'est arrêté, «la rue principale» menant vers la rédaction de Golos (la Voix), la rivière Orlik et surtout ce tintement «grave et pacifiant» des cloches de «la haute église lourde» au bord de la rivière, «le jardin de la ville» où on entendait jouer de la musique de régiment, «le salon de thé pour les cochers», la gare à travers laquelle passait «un train de deuil, les rues dont les noms sonnaient comme les chansons de la jeunesse: Bolkhovskaïa, Moskovskaïa, Pouchkarnaïa sloboda...» «Je vois et sens les détails» [2, 6, 188], — confesse le héros principal. La douleur et les pertes irréparables rendent la mémoire plus lucide, rendent le passé plus réel que le présent.

точно Бунин воспроизводит события сорокалетней давности. Реально видимыми, почти осязаемыми физически возникают в его воспоминаниях «лучшая гостиница», в которой он остановился, «главная улица», ведущая к редакции «Голоса», река Орлик — и «важно-благостный» звон «тяжелой и высокой церкви» на берегу реки, «городской сад», из которого доносилась полковая музыка, «извозчичья чайная», вокзал, через который проходил «некий траурный поезд, улицы, названия которых звучат, как песни молодости: Болховская, Московская, Пушкинская слобода...» «Вижу и чувствую подробности» [2, 188], — признается герой романа. Боль невосполнимых утрат обостряет память, делает прошлое более реальным, чем настоящее.

Любимый город И.А. Бунина благодарен великому писателю, академику Императорской Академии наук, первому русскому Нобелевскому лауреату за память о нем. В Орле есть прекрасный музей И.А. Бунина, один из литературных музеев Орла, в котором собрана уникальная бунинская коллекция. Музей охотно посещает молодежь, школьники и студенты знакомятся с биографией и творчеством классика русской литературы. Орловская областная научная универсальная публичная библиотека носит имя И.А. Бунина. В 1995 году был открыт памятник И.А. Бунину (скульптор В.М. Клыков).

«Вернись на родину, душа...» — это желание И.А. Бунина не могло не исполниться!

La ville préférée de I. A. Bounine est reconnaissante à ce grand écrivain, à l'académicien de L'Académie impériale des sciences, au premier lauréat du Prix Nobel de littérature pour les souvenirs qu'il a gardés de cet endroit. A Orel il y a un magnifique musée de I. A. Bounine, un des musées littéraires de Orel où se trouve une collection unique portant sur Bounine. Le musée est fréquenté par les jeunes gens, là-bas les écoliers

et les étudiants apprennent la biographie et l'ouvrage de l'écrivain classique de la littérature russe. La bibliothèque universelle de recherche municipale et publique porte le nom de I. A. Bounine. En 1995 un monument consacré à Bounine a été ouvert (sculpteur V. M. Klykov).

«Reviens à la Patrie, mon âme...» — ce désir de Bounine ne pouvait que s'accomplir!

Литература:

1. *Бабореко А.К.* И.А. Бунин. Материалы для биографии с 1970 по 1917. М.: Художественная литература, 1983. 351 с.
2. *Бунин И.А.* Собрание сочинений: в 9 т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1966. 340 с.
3. *Бунин И.А.* Собрание сочинений: в 9 т. Т. 7. М.: Художественная литература, 1966. 399 с.
4. Ив. Бунин. Вернись на родину, душа... К 125-летию со дня рождения: Фотоальбом / Авт. и сост. текста И.А. Костомарова. Орел: изд-во ОГРТК, 1995. 174 с.
5. *Лесков А.Н.* Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: в 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1984.
6. *Летопись жизни и творчества И.А. Бунина. Том первый (1870 — 1909) / Сост. С.Н. Морозов. М.: ИМЛИ РАН, 2011.*
7. ОГЛМТ. Ф. 17. № 3403/1 оф.

Bibliographie:

1. *Baboreko A.K.* I.A. Bunin. Materialy dlia biografii s 1970 po 1917. — M., 1983. (In Russ.)
2. *Bunin I.A.* Sbranie sochinenii v 9 t., T. 6, 7. — M.: Khudozh. literatura. 1966. (In Russ.)
3. «Vernis' na rodinu, dusha...». Fotoal'bom. Avtor i sostavitel' teksta I.A.Kostomarova. — Orel: izd-vo OGR TK. 1995. (In Russ.)
4. *Leskov A.N.* Zhizn' Nikolaia Leskova po ego lichnym semeinym i nesemeinym zapisiam i pamiatiam: V 2 t. T. 1 — M.: Khudozh. literatura. 1984. (In Russ.)
5. *Letopis' zhizni i tvorchestva I.A. Bunina. Tom pervyi (1870—1909). Sostavitel' S.N. Morozov. — M.: IMLI RAN. 2011.*
6. OGLMT, f.17, №3403/1 of.